

УДК 947.1;973(575,2) (043.3)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/60

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

©**Осмонов С. М.**, ORCID:0000-0002-8998-9331, SPIN-код: 7702-1638,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©**Бекмурзаева Г. К.**, ORCID: 0009-0009-9983-6724, SPIN-код: 2167-6790,
канд. ист. наук, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzaeva.72@bk.ru

©**Абдыразакова З. М.**, ORCID: 0009-0008-8701-0469, SPIN-код: 4036-3002,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, abdyrazakova.zaripa@mail.ru

©**Асилбек уулу Б.**, ORCID: 0009-0009-5872-2835, SPIN-код: 7702-1638,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, beknazar.mamatov.97@mail.ru

DEVELOPMENT OF DEMOCRACY IN THE ISLAMIC WORLD

©**Osmonov S.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-code: 7702-1638, Osh Technological
University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©**Bekmurzaeva G.**, ORCID: 0009-0009-9983-6724, SPIN-code: 2167-6790,
Ph.D., Osh Technological University named by M.M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzaeva.72@bk.ru

©**Abdyrazakova Z.**, ORCID: 0009-0008-8701-0469, SPIN-code: 4036-3002, Osh Technological
University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, abdyrazakova.zaripa@mail.ru

©**Asilbek uulu B.**, ORCID: 0009-0009-5872-2835, SPIN-code: 7702-1638, Osh Technological
University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, beknazar.mamatov.97@mail.ru

Аннотация. Невозможно, да и не нужно отождествлять, но можно и необходимо использовать, привлекать инструменты для обеспечения равных прав, свободы, справедливого правления, уменьшения несправедливости и тираний согласно принципам ислама и демократии. В современном общественно-политическом пространстве отношение к исламу и его пониманию изменяют два фактора: глобализация и усиление процесса исламского возрождения, особенно среди молодежи. Население теперь не изолировано в своих национальных культурах и странах, оно живет в общем, глобальном информационном пространстве.

Abstract. It is impossible, and it is not necessary to identify, but it is possible and necessary to use, attract tools to ensure equal rights, freedom, fair government, reduce injustice and tyranny according to the principles of Islam and democracies. In the modern socio-politic space, two factors change the attitude towards Islam and its understanding: globalization and the intensification of the process of Islamic revival, especially among young people. The population is no longer isolated in their national cultures and countries, it lives in a common, global information space.

Ключевые слова: ислам, демократия, религия, государство, информация.

Keywords: Islam, democracy, religion, state, information.

В современном общественно-политическом пространстве отношение к исламу и его пониманию изменяют два фактора: глобализация и усиление процесса исламского возрождения, особенно среди молодежи. Население теперь не изолировано в своих национальных культурах и странах, оно живет в общем, глобальном информационном пространстве (Интернет, СМИ). Это касается и Запада, и Востока, между которыми началось не только противостояние ценностных систем, но и взаимопроникновение, обмен. При этом существует одна закономерность — в условиях реальной демократии мусульмане чувствуют себя комфортно и более защищенными, поскольку демократия предоставляет достаточные механизмы, чтобы мусульмане могли не только исповедовать свою веру, свободно отправлять религиозные культы, но и добиваться легитимными методами своих прав и доводить свою позицию через СМИ, даже участвовать в публичной политике. Но в основном это касается стран Запада. В реалиях модель идеальной демократии воплощается по-разному, начиная с халифата времен четырех праведных халифов, а также в современную эпоху на примере Турции (приход Эрдогана), Малайзии, Исламской Республики Иран, Индонезии, Исламской Республики Пакистан. Все эти страны по своей сути — демократические, по модели — имеющие исламскую политическую повестку в управлении, и эту демократию сегодня называют не либеральной (то есть не западной) [1].

Нельзя насильно, извне навязывать либеральные западные ценности под лозунгом распространения демократии. Демократия должна формироваться поэтапно внутри самого общества, адаптируя и приспособлявая традиционные структуры и ценности к современным вызовам времени. Навязывание ценностей и особенно политических моделей правления приводит чаще в мусульманских странах к декларативной или неустойчивой демократии с авторитарным правлением либо к революциям и потрясениям. В 1991 г. прошел парад суверенитетов, и все вновь образовавшиеся суверенные республики уже бывшего СССР объявили о демократическом пути развития, о переходе на рыночную экономику и либеральные ценности.

Вскоре время показало неготовность традиционных обществ к либеральным западным ценностям, а самое главное неготовность бывших советских политических элит и бюрократии к разделению властных полномочий, свободе слова, выборам, конкуренции, многопартийности и т. д. Это привело к тому, что в Средней Азии из постсоветских республик, наверное, только Кыргызстан пока можно отнести к развивающейся демократии, где страна пережила смены власти насильственным путем — в 2005 и 2010 и 2020 гг.

Основным фактором развития демократии служит смена старых политических элит на более молодое поколение государственных управленцев, свобода мысли и слова и т. д. Несменяемость же лиц во власти (семейно-клановое правление), системная коррупция во всей структуре государственного управления, репрессии в отношении любой, даже конструктивной, оппозиции — это реальность сегодняшней «демократии» в мусульманских странах. Да и само время и события последних лет показывают, что западные ценности либерализма, западная модель демократии не идеальны и не всегда применимы к местным условиям и мусульманской специфике в странах Востока [1].

Демократия не идеальна, так как это результат человеческой деятельности, особенно если у нее нет содержания в виде ценностей, на которые она может опираться, и которые являются как бы противовесом. Ведь демократия — это всего лишь политическая модель, и

ей могут воспользоваться деструктивные силы. Обычно ее заполняют содержанием ценностей, которые могут сочетаться между собой — светские с национальными (арабский и турецкий национализм, расизм, сионизм Израиля), национальные с религиозными (ислам, христианство, иудаизм, индуизм, буддизм), религиозные с либеральными и т. д.

Более того, в самих западных демократиях виден глубокий кризис неолиберализма как системы западных ценностей, начиная с того, что в этих странах к власти в ходе вполне демократических выборов уже приходят националистические правые силы. Президентские выборы в США в 2016 г. были самыми «скандальными», когда в результате демократических выборов во главе США стал Дональд Трамп. То же самое мы можем сказать и о выборах в Германии 31 июля 1932 г., когда в результате свободных и демократических выборов народ отдал голоса за идеологию партии национал-социализма НСДАП, и во главе Германии уже 30 января этого же года рейхсканцлером стал Адольф Гитлер. Система политической власти в Германии до Гитлера была демократической, которую он впоследствии превратил в диктатуру.

Поэтому возникает основной вопрос: имела ли политическая исламская модель правления пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и во времена его четырех праведных халифов схожесть в принципах и инструментах с современной демократией? [2].

Несмотря на то что ислам — это религия, источником которой является Аллах, а демократия — политическая система, которая основана на человеческом разуме (то есть это две разные по природе вещи), несмотря на различия в базисных основах, содержании и конечных целях, именно в принципах и ближайших целях мы видим их схожесть.

Ислам как религия наполняет содержанием и конечной целью само политическое правление как часть поклонения Аллаху (стремление к справедливому правлению, равенству и защите прав и привлечения благ для уммы (общины) ради достижения довольства Аллаха) и является его базисом. Это и есть *good governance* (с англ. — надлежащее управление).

Между тем современная западная модель демократии, хоть и схожа в принципах и ближних целях (стремление к справедливому правлению, равенству и защите прав ради народа), но ее содержание может заполняться разными ценностями, в том числе светскими, либеральными, религиозными, национальными. Ислам же как религиозная система наполняет внутреннее содержание как сам по себе, так и, сочетаясь с другими идеями — моделями государственного устройства, будь то монархия (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и т. д., где ислам, сочетаясь с национальным компонентом «урубия», образует основы для национального государства и его идеологии), или республика (Иран, Пакистан и т. д., где ислам, также сочетаясь с национальным персидским или культурным компонентом, выполняет идеологическую функцию на основе национального государства) [3].

Исламское классическое правление многие ученые сейчас часто называют исламской демократией ввиду того, что с ней совпадают основные принципы и признаки современной демократии. Но, наверное, самый важный вопрос и проблематика заключаются в том, что исламская классическая модель власти (схожая с демократией) осталась в истории ислама и в религиозных традициях верующих мусульман. И, наверное, самый трудный вопрос: если между демократией и исламом существуют как сходство в инструментах, так и противоречия (мы убедились, что они разные по природе и базовым основам, несмотря на схожесть), то, что делать мусульманину? Должен ли он принимать современную демократию как модель или отрицать ее? Другими словами, можно ли предложить ислам как содержание для демократической современной модели, чтобы она восприняла эту религию? А может, наоборот, исламу (исламской политической и правовой мысли) предложить демократическое

развитие, чтобы перенять то, что не противоречит исламу? [4].

В любом случае демократизация ислама с навязыванием западных либеральных ценностей несет угрозу искажения самих принципов ислама и поэтому неприемлема изначально. На Западе чаще всего представляют умеренный ислам, основанный на демократических принципах, как ислам, лояльный к западным либеральным ценностям, включая нетрадиционную ориентацию, однополые браки, не исламскую мораль и т. д. В то время как иджтихад, реформа и модернизация шариата подразумевают защиту принципов ислама от внешнего деструктивного влияния, а также развитие исламской мысли согласно новым требованиям и вызовам современности.

Что же касается самих инструментов, методов и политических принципов демократии в форме народовластия *good governance* как надлежащее (справедливое) управление, то, как уже было рассмотрено, это не противоречит исламу и его принципам в реализации и обеспечении справедливости в политике. Хотя важно всегда помнить, что демократия и ислам — совершенно две разные по самой природе сущности. Демократия как метод является результатом деятельности человека и носит чисто политический характер. В то время как ислам — религия, ниспосланная Аллахом, включающая все аспекты жизнедеятельности человека — от вероубеждения, ритуалов и поклонения до социальных, морально-этических, духовных, правовых, экономических и политических. Следовательно, демократию и ислам невозможно, да и не нужно отождествлять, но можно и необходимо использовать, привлекать инструменты для обеспечения равных прав, свободы, справедливого правления, уменьшения несправедливости и тирании согласно общим принципам ислама и демократии [5].

Вступления мусульманского мира в век модерна (технического развития) под влиянием Запада (конец 60 гг. XX век) бросило очень серьезный вызов традиционной структуре мусульманских обществ и политическим элитам. Технический прогресс повлек за собой постепенное приспособление старых взглядов, традиции, в том числе и политических, к новым условиям. Общество потребления, сложившееся на Западе на основе индивидуализма, срослось понятием неолиберальных ценностей демократии. В действительности же демократизация стран Востока привела к сочетанию либеральных принципов среди светских элит с культурными, клановыми, традициями, не похожими на европейские [1].

Но в сугубо политической сфере сам процесс модернизации, идущий через привнесение демократии, не обязательно должен предполагать отказ стран Востока от своего национального или культурного наследия. Западные ученый Самуэль Хантингтон выделяет три волны демократизации Запада и Востока:

- период Первой мировой войны, приведший к появлению национальных государств в виде Китая и Турции;
- появление после Второй мировой войны, в процессе деколонизации, новых государств на основе национального самоопределения и демократии — Индонезия, Пакистан, Индия и т. д.;
- последняя волна демократизации — приблизительно с 1972 г по 1994 г., когда на политической карте мира после распада СССР, Югославии, а также объявленного демократического пути развития бывшими странами Варшавского договора появляются новые суверенные национальные государства.

Именно третья волна демократизации носит глобальный характер и, несмотря на различия цивилизации, религии или культуры, охватывает все страны Востока. Поэтому многие западные политики начали говорить о том, что рано или поздно все до единой страны

Востока будут двигаться не просто демократии, а именно либеральной западной демократии на основе западных ценностей — индивидуализма, принципов равенства, прав и свобод.

Список литературы:

1. Воскресенский А. Д. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2011. 684 с.
2. Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране. Бишкек, 2008. 106 с.
3. Салиев А. Л. Религиозно-политический аспект безопасности Ближнего и Среднего Востока: саудовско-иранские отношения и перспективы внутриисламского диалога: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2006. 22 с.
4. Ушаков В. Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. М.; Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. 206 с.
5. Маликов К. Ислам и государство. Бишкек, 2017. С. 71-83.

References:

1. Voskresenskii, A. D. (2011). Vostok i politika: politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie protsessy. Moscow. (in Russian).
2. Malikov, K.K., & Usubaliev, E. E. (2008). Musul'manskaya obshchina Kyrgyzstana i politicheskii protsess v strane. Bishkek. (in Russian).
3. Saliev, A. L. (2006). Religiozno-politicheskii aspekt bezopasnosti Blizhnego i Srednego Vostoka: saudovsko-iranskie otnosheniya i perspektivy vnutriislamskogo dialoga: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Bishkek. (in Russian).
4. Ushakov, V. N. (2005). Politicheskii islam v Tsentral'noi Azii: osnovnye faktory i perspektivy. Moscow, Bishkek. (in Russian).
5. Malikov, K. (2017). Islam i gosudarstvo. Bishkek, 71-83. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.06.2023 г.*

*Принята к публикации
22.06.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Осмонов С. М., Бекмурзаева Г. К., Абдыразакова З. М., Асилбек уулу Б. Развитие демократии в исламском мире // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №7. С. 427-431. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/60>

Cite as (APA):

Osmonov, S., Bekmurzaeva, G., Abdyrazakova, Z., & Asilbek uulu, B. (2023). Development of Democracy in the Islamic World. *Bulletin of Science and Practice*, 9(7), 427-431. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/60>